

НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • КУЛЬТУРА

Своих не запрещаем?

О двойных цензурных стандартах в литературе, которые сторонники запретов забыли учесть

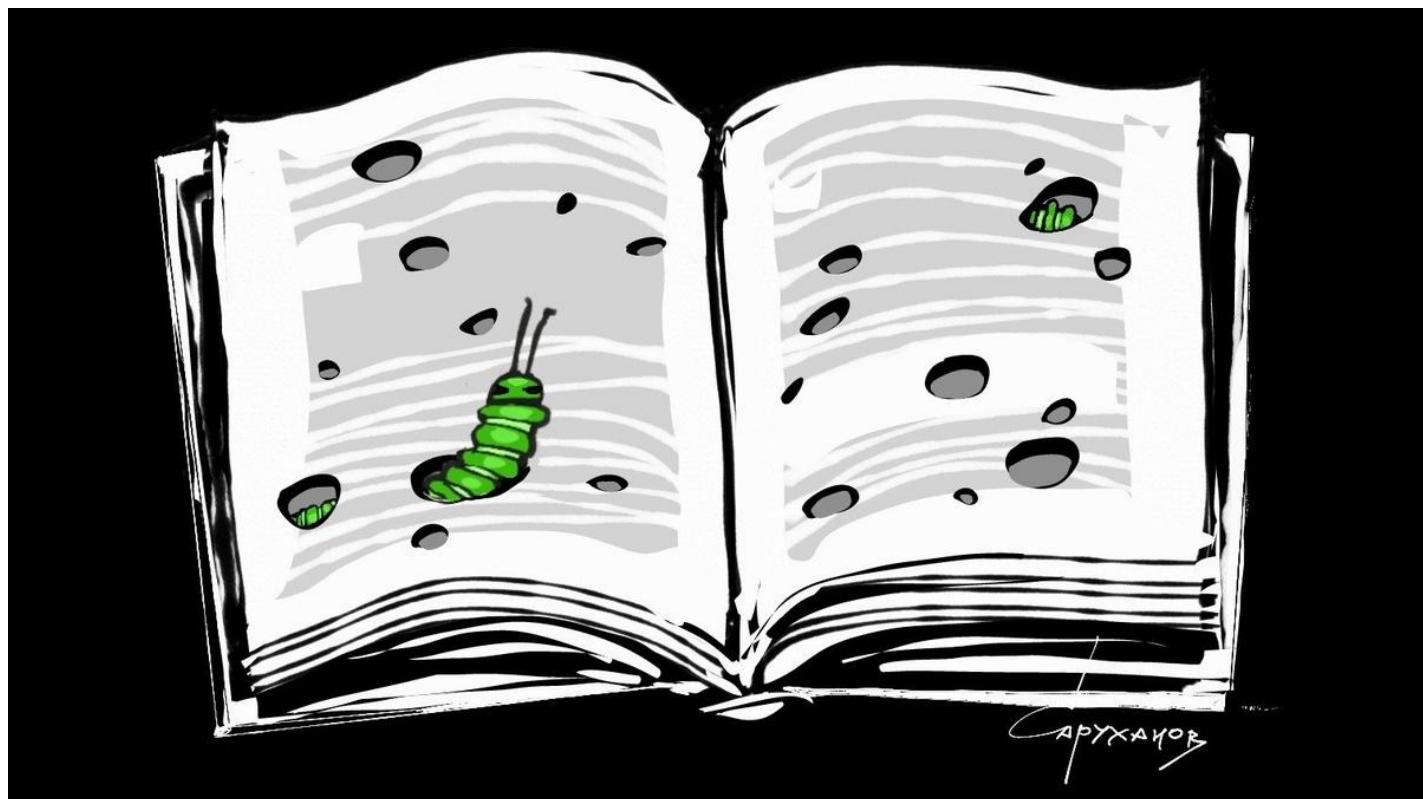

Иллюстрация: Петр Саруханов / «Новая газета»

17:40, 24 июня 2025,

Карл Рамаль

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

ЧП случилось в лагере писателей-фантастов. Писателю Вячеславу Рыбакову, которого никто до сих пор не смел заподозрить в либерализме, некое столичное издательство предложило перевыпустить дилогию «Наши звезды», на что писатель дал согласие и, как он сообщает, «отправил рукопись по назначению». Однако время нынче супровое, и издательство решило на всякий случай прогнать рукопись через экспертизу. На всякий случай — как бы чего не вышло. Результаты экспертизы повергли писателя-патриота в шок.

Он не отказал себе в удовольствии опубличить некоторые экспертные выводы. В опубликованной Рыбаковым таблице (по утверждению писателя, в 17 страницах!) перечислен чуть ли не весь состав УК и даже то, что в УК пока еще не вошло. Здесь и пропаганда ЛГБТ*, и «оскорбительное отношение к символам Победы», и «сексуальные темы», и «оправдание чеченских боевиков и прибалтийских неонацистов», и даже, прости господи, «обвинения президента Путина в использовании рабского труда ученых» — всего не перечислить. Цензор рекомендует все это удалить либо переписать, а в результате делает вывод: «В представленном виде текст напечатан быть не может. Требуется переработка».

Вячеслав Рыбаков. Фото: соцсети

Действительно смешно: как отмечает сам Рыбаков, все отмеченные цензором реплики принадлежат сугубо отрицательным персонажам. В качестве таковых у Вячеслава Михайловича выступает «успешный либеральный журналист, потом русофоб, а в конце концов — предатель». Значит, сетует господин Рыбаков, «показать так называемую демшизу во всей ее красе художественными средствами юридически невозможно».

Это не первый случай попадания под цензурный каток «патриотических» авторов. Так, в начале апреля стало известно, что магаданскому Z-поэту Игорю Дадашеву не удалось опубликовать сборник своих стихов о Донбассе из-за того, что московское издательство, в которое он обратился, усмотрело в них признаки дискредитации армии.

Дадашев ездил на Донбасс, фильмы на гранты снимал, спектакли ставил и пел школьникам про «либеральный фашизм». Но вот несознательные столичные книгоиздатели всего этого во внимание почему-то не приняли и сборник поэта публиковать не стали.

Этот феномен цензурирования условных «своих» не имел бы большой общественной значимости, если бы одна его полезная функция — благодаря ему вырисовываются наконец черты лица современного цензора.

Дело в том, что «Наши звезды» Рыбакова — произведение действительно титулованное, осыпанное престижными в мире российской фантастики премиями, да еще и дважды изданное. Впрочем, рискну предположить, что цензор книги доселе, естественно, не читал и, может быть, даже и имени Вячеслава Рыбакова не слышал.

А он и не должен ни имен слышать, ни книжек читать, в том-то и дело. Нынешний цензор — это мелкий клерк, который выполняет свою работу: ищет в текстах «запретку». Профессия такая. Ждать, что цензурой будет заниматься человек уровня профессора, историка литературы Александра Никитенко, не следует.

Цензор — не литератор, а бюрократ. И органы цензуры — структуры не литературные, а бюрократические. Соответственно, цензору надо показывать не творческие достижения, а эффективность.

В данном случае цензор добросовестно выполнил свою работу, за которую он получает зарплату. Ему предоставили текст. Он

честно и очень тщательно его «прошерстил» на крамолу, честно и очень тщательно отметил таковую, честно написал рекомендации и выводы. Между прочим, хороший, видимо, работник, усердный.

Игорь Дадашев. Фото: соцсети

А про книжку он, поди, и забыл сразу же: у него на очереди еще с десяток. Ведь «прошерстил» — совсем не значит, что цензор текст прочитал. На работе он анализирует книги на предмет соблюдения законодательства и уменьшения рисков для издательства и книготорговли. Извините, *nothing personal, just business*. Эту систему перекраивать под нужды «патриотической» общественности вряд ли кто-то будет: дорого и долго, да и не за чем — свои функции она выполняет вполне успешно.

«Дело издателей» и другие репрессивные акты в сфере

литературы привели к тому, что цензурные органы сейчас, полагаю, будут появляться во множестве не только в таких официальных книжных структурах, как Российский книжный союз, но и в самих издательствах, библиотеках, магазинах. Власть показала, что церемониться с литературой более не намерена, и у книжников выбора особого не осталось. Либо храбро, но с большим риском печатать и продавать книги по собственному выбору, либо включать самоцензуру — для всех авторов без исключения.

Есть какая-то удивительная наивность у «патриотической общественности» вне зависимости от того, искренне ли она исповедует эти взгляды или цинично использует их ради собственного благополучия. Почему-то она считает, что благодаря своим взглядам надежно ограждена от всяческих притеснений. А когда такие вдруг случаются, реакцией становится классическое: «произошла чудовищная ошибка» или «виновата пятая колонна».

Но в том-то и дело, что

репрессивные практики носят неизбирательный характер. Это не тонкий хирургический инструмент, которым власть вырезает зловещую опухоль из прекрасного тела государства, — это лавина.

Фото: Игорь Иванко / Коммерсантъ

Ни цензоры, ни книгоиздатели не станут смотреть, кто из писателей какую идеологию исповедует, потому что любая «запрещенка» — у патриота ли, у либерала ли — согласно существующему законодательству ведет к карательным мерам с совершенно одинаковой скоростью.

Столь нелюбимые Вячеславом Рыбаковым «иноагенты» действительно стали редкими гостями в российском книжном мире, а скоро и вовсе перейдут в связь с принятием новых законов в подпольный статус. Но Z-авторы не понимают, что такое положение бьет не только по либералам. Оно несет в себе и значительные риски для самих «патриотов».

Поляна уже расчищена от «врагов народа». Инакомыслящие становятся все более и более недосягаемы: их издают независимые зарубежные издательства. А вот «патриоты» издаются здесь, в России, и вроде бы даже весьма успешно. А цензуре — раз уж она появилась — все время надо кого-то

цензурировать, это закон ее природы. Это ее суть, смысл ее существования. Цензура не делит на своих и чужих, она обращает свое внимание на то, что под рукой.

Если под рукой ничего, кроме «патриотизма», не останется, она будет цензуривать «патриотизм». И это то, чего все те, кто поддерживал и поддерживает изъятия тиражей, запреты встреч с авторами, обыски в книжных и издательствах, поголовное клеймение «иноагентством», заведение уголовных дел, не учли. А стоило бы.

*Движение признано в РФ экстремистским и запрещено.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Срок между строк](#)

Кто и зачем раскручивает «Дело издателей»

12:48, 20 июня 2025, Виктория Артемьева

[«Дело издателей»: WEX и лето в галстуке](#)

Андрей Захаров*: «Клевету по «Крипте» доказывать муторно, а для дела по ЛГБТ** – всегда зеленый свет»

11:49, 21 мая 2025, Олег Родугин